

Артиллерийские начальники на коротке обменялись мнениями о результатах первых действий подвижных дивизионов. Генерал Любимцев отметил как ценный опыт разработку особого плана применения этих частей. Хотя развитие событий привносило в план существенные коррективы, его центральная идея — двигать дивизионы вслед за боевыми порядками передовых частей — оказалась жизненной. Вместе с тем генерал подметил, что стрельба батареями залпами была недостаточно эффективной. Вывод напрашивался сам собой: целесообразно подавлять опорные пункты залпами дивизионов. Он был поддержан Военным советом ГМЧ.

24 июня 1944 года приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность войскам 3-го Белорусского фронта, и среди них — войскам генерал-лейтенанта артиллерии Ниловского.

Накал боев на оршанском направлении не ослабевал и после прорыва тактической зоны обороны противника. 2-й гвардейский танковый корпус, перерезав 26-го июня железную дорогу Орша-Лепель, продвигался западнее Орши. Восточнее же города враг продолжал попытки сдержать контратаками наступление 11-й гвардейской и 31-й армий. В отражении его контратак большой помощью были удары гвардейских минометных частей.

27 июня передовые части 11-й гвардейской и 31-й армий выбили противника из Орши. Спустя два дня подвижные соединения 3-го Белорусского фронта вышли к Березине, охватив с севера левый фланг 4-й немецкой армии, главные силы которой оборонялись восточнее Минска.

К исходу 3 июля на четыре дня ранее намеченного срока Минск был освобожден войсками 3-го Белорусского фронта. В течение нескольких дней части 49-й и 50-й армий 2-го Белорусского фронта и 33-й армии, переданной 5 июля в состав 3-го Бело-

русского фронта, вели бои с окруженной под Минском группировкой врага. Противник пытался выйти из окружения мелкими группами, одна из которых прорвалась на север и наткнулась на командный пункт 3-го Белорусского фронта в районе Логойска. Немцы были уничтожены частями охраны. 11 июля разгром окруженной группировки был закончен.

13 июля был освобождён Вильнюс, войска фронта устремились к Неману. Немецкое командование считало Неман «воротами в Восточную Пруссию», его берега были сильно укреплены. Как только 5-я армия зацепилась за правый берег, подвижные дивизионы по распоряжению начальника оперативной группы ГМЧ фронта были брошены на поддержку передовых частей. К 18 июля 5-й армии удалось форсировать Неман частью своих сил в нескольких районах. В ночь на 21 июля подвижные дивизионы развернули свои боевые порядки в стрелковых дивизиях, ранним утром прозвучали их первые залпы. К 24 июля в полосе 5-й армии сосредоточились и дивизионы М-31 на пусковых рамах. Ведя упорные бои за расширение плацдарма на левом берегу Немана, 5-я армия готовилась к освобождению Каунаса. Здесь артиллерийская канонада раздалась утром 29 июля. Соппротивление врага на подступах к городу было ожесточённым, но утром 1 августа Каунас (Ковно) был взят. 7-я гвардейская миномётная дивизия получила почётное наименование Ковенской.

6 июля штаб 3-го Белорусского фронта, находившийся в лесу близ станции Красное, посетил глава военной миссии Великобритании в СССР генерал Бэрроуз, с целью лично информировать начальника Генерального Штаба А.М.Василевского о ходе операции англо-американских войск в Нормандии и ознакомиться с ходом наступления советских войск в Белоруссии. В честь высокого гостя был дан обед.

Спустя несколько дней, такой же визит нанёс глава военной миссии США генерал Дин.

В Восточной Пруссии немцы создали многополосную систему обороны. Чем ближе подходили к ней войска 5-й и 33-й армий, тем упорнее сопротивлялся враг. 6 августа войска 33-й армии овладели городом Вилкавишкис, но на следующий день немцы перешли в контратаку крупными силами танков и мотопехоты. Нашим войскам пришлось оставить Вилкавишкис, возникла угроза прорыва противника к Каунасу. Вечером 9 августа командующий артиллерией фронта принял решение перебросить в 33-ю армию все три имевшихся подвижных дивизиона. Начальник оперативной группы ГМЧ фронта немедленно отдал боевое распоряжение командиру 7-й ТГМД, вызванному в штаб, пояснив при этом: — «Ваша задача залповым огнём дивизионов отразить атаки вражеских сил на вилкавишском направлении, установив перед тем тесное взаимодействие с выдвинутыми на это направление истребительно-противотанковыми и самоходными полками. Готовность к открытию огня — 10 часов утра 10 августа. С этого же времени дивизионы поступают в оперативное подчинение командующего артиллерией 33-й армии.» Как только во второй половине дня 10 августа на противника обрушились залпы дивизионов, в положении на фронте обозначился перелом, 16 августа противник вновь был выбит из Вилкавишкиса. С 29 августа наши войска временно перешли к обороне.

В ходе Белорусской операции и последующих боев с 24 июня по 15 сентября гвардейские минометные части уничтожили и рассеяли до 100 полков пехоты, подбили и сожгли 120 танков, 363 автомашины, взорвали 200 складов с боеприпасами, подавили 122 артиллерийские и минометные батареи, отразили 179 контратак.»

Екатерина Георгиевна и Александра Сергеевна летом 1944 года побывали в Литве, навещая Сергея Фёдоровича.

В конце сентября 1944 года 3-му Белорусскому фронту была поставлена задача разгромить в Восточной Пруссии тильзитско-гумбиненнскую группировку противника. Основной удар наносил 5-й гвардейский стрелковый корпус (ГСК) 39-й армии во взаимодействии с 5-й армией. Основой обороны противника были специально построенные опорные пункты. Они должны были стать целью огня ГМЧ. Наступление началось 6 октября, огневой удар оказался настолько удачным, что спустя 30 минут полки первого эшелона овладели опорными пунктами врага. 12 октября войска 5 ГСК преодолели укрепления на границе и вступили на территорию Восточной Пруссии — в пределы 3-го рейха. Здесь 3-й Белорусский фронт был перенацелен на разгром тильзитско-инстербургской группировки противника во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом. Глубина операции достигала 150 км. На направление главного удара выводились 5-я армия и 11-я гвардейская армия, 31-я и 39-я армии действовали на флангах. 16 октября после двухчасовой артиллерийской подготовки, во время которой ГМЧ использовали трофейные 300-мм снаряды, началось наступление 5-й и 11-й армий, в первый же день продвинувшихся на 8-10 км. В дальнейшем наступление замедлилось, так как противник подтянул резервы и, опираясь на узлы сопротивления в населённых пунктах, предпринимал контратаки. Соединения 5-й армии натолкнулись на жёсткую оборону противника у города Ширвиндт. Для подавления опорных пунктов использовались подвижные дивизионы, развёртывавшиеся для производства залпов под огнём противника и быстро менявшие позицию. В ночь на 25 октября 3-й ГСК овладел городом Шталлупенен, по-

сле этого войска 5-й, 11-й и 28-й армий перешли к обороне.

Весь ноябрь прошёл в затяжных оборонительных боях с непрерывно контратакующим противником. Рамные дивизионы большей частью находились на выжидательных позициях, с полной нагрузкой трудились подвижные дивизионы и кочующие батареи, сформированные из трофейных шестиствольных миномётов. Эти батареи вели беспокоящий огонь, быстро перемещаясь с одной позиции на другую. В конце декабря были получены разведданные, что противник готовит контрудар в общем направлении на Сувалки, рассчитывая выбить наши войска из Восточной Пруссии. Наступление немцев началось 4 января 1945 года, ему удалось потеснить 331-ю стрелковую дивизию, но созданный на его пути мощный противотанковый заслон и сосредоточение полков и подвижных дивизионов ГМЧ заставили его остановить наступление. 5 января части 71 ГСК восстановили положение.

В январе 1945 года началась Восточно-Прусская операция войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов. В то время как 2-й Белорусский фронт, наступая на Мариенбург, отсекал восточно-прусскую группировку врага, 3-й Белорусский фронт при содействии 44-й армии 1-го Прибалтийского фронта должен был разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника, нанося главный удар из района Шталлупенен на Велау, а вспомогательные удары на Тильзит и Даркемен. В дальнейшем надлежало развивать наступление на Кёнигсберг севернее Мазурских озёр.

На этом восточно-прусском направлении действовало 97 дивизионов реактивной артиллерии. Из них 2-й Белорусский фронт, наносивший главный удар, имел 59 дивизионов, а 3-й Белорусский — 38. Наступление 3-го Белорусского фронта поддерживали два отдельных дивизиона М-13, восемь полков

М-13, три бригады М-31. Последние составляли 7-ю ТГМД генерала К.Д.Карсанова. Вся реактивная артиллерия сосредоточивалась на направлении главного удара — в полосах 39-й, 5-й и 28-й армий.

Наступление началось утром 13 января после двухчасовой артиллерийской подготовки, в последние 10 минут которой прозвучал залп гвардейских миномётов. К 17 января в полосе 3-го Белорусского фронта в ходе боевых действий обозначился перелом. 39-я армия генерала И.И.Людникова прорвала гумбиненский оборонительный рубеж и к исходу 18 января вышла к реке Инстер. На этом этапе перед штабом артиллерии фронта встала непростая задача — обеспечить ввод в сражение 1-го танкового корпуса генерала В.В.Буткова и 11-й армии под командованием генерала К.Н.Галицкого. Дело в том, что крупные артиллерийские силы, в том числе два дивизиона М-31-12 7-й ТГМД, 42-й и 54-й гвардейские минометные полки, нужно было вывести из боевых порядков соединений 5-й и 28-й армий и перегруппировать в считанные часы на расстояние 50-60 км в полосу 39-й армии.

Однако для мобильных «катюш» эта задача была обычной. Получив утром 19 января такой приказ, командиры полков и дивизионов гвардейских минометов уже к полудню привели свои боевые машины в назначенные районы. Другие артиллерийские части перегруппировались к вечеру. А утром 20 января вражеские позиции потрясли сильные артиллерийские налеты, продолжавшиеся 25 минут. В результате танковые и стрелковые части без потерь вошли в бреши, пробитые артиллерийским огнем, и начали продвижение к городам Велау и Инстербург.

Подвижные дивизионы М-31-12 7-й ТГМД (майора В.И.Оксова из 11-й бригады и майора В.Д.Вырви-хвоста из 24-й бригады) переподчинились стрелковым корпусам и следовали в их боевых порядках.

Войска продвигались быстро, сбивая со своего пути вражеские арьергарды. И когда наступление затруднялось, дивизионы М-31-12 подавляли огневые средства противника, и стрелковые части снова устремлялись вперед. 22 января 16 ГСК, поддерживаемый дивизионом майора В.Д.Вырвихвоста встретил сильное сопротивление противника под городом Велау. Командир корпуса решил сосредоточить огонь всей артиллерии на узком направлении, проходившем через юго-западную окраину города, а затем двинуть стрелковые части на штурм. Меньше чем через час дивизион дал залп внакладку с огнём ствольной артиллерии. Огонь оказался уничтожающим, огневые точки противника замолчали.

Четко действовали подразделения транспортных машин, хотя трудностей у них было немало. Лесные и полевые дороги часто оказывались заминированными. Машины подчас попадали под артобстрел и бомбежку. Не баловала и погода: то шел дождь, то кружила пурга. Но «катюши» никогда не оставались без боеприпасов, причем водители старались подвозить их как можно ближе к огненным позициям. Каждый рейс выливался в суровое испытание их воинского мастерства, смелости и находчивости.

Подвижные силы 3-го Белорусского фронта продвигались на Кёнигсбергском направлении, а 2-го Белорусского — на мариенбургском. Противник всюду оказывал ожесточенное сопротивление, часто предпринимал контратаки. Войска были вынуждены задерживаться на его многочисленных промежуточных оборонительных рубежах. В ходе операции восточно-прусская группировка противника была отрезана и рассечена на три части: одна из них (4 дивизии) была загнана на Земландский полуостров, вторая (5 дивизий) окружена в районе Кёнигсберга, третья (23 дивизии) оборонялась юго-западнее города. Войска 11-й армии 28 января подошли к

внешнему оборонительному обводу Кёнигсберга. С 30 января противник предпринимал удар за ударом вдоль залива Фришес-Хаф, намереваясь деблокировать Кёнигсберг. С 30 января по 5 февраля 11-й армии пришлось вести тяжёлые оборонительные бои. 6 февраля им удалось продвинуться вперёд и оседлать шоссе Кёнигсберг-Бранденбург, что предотвратило дальнейшие попытки немцев прорваться к Кёнигсбергу.

В течение февраля-марта войска 3-го Белорусского фронта вели тяжелые бои по ликвидации группировки противника на побережье Балтийского моря, юго-западнее Кёнигсберга. Наступление развивалось медленно. Гитлеровцы цеплялись за каждый удобный рубеж. Приходилось часто прибегать к артиллерийской подготовке атак. 5-я армия в это время развивала активные действия с целью овладеть городами Кройцбург и Цинтен и выйти к морю. Утром 8 февраля ГМЧ предстояло принять участие в артиллерийской подготовке штурма Кройцбурга, но передовые части настолько близко подошли к городу, что вести залповый огонь оказалось опасным. По Кройцбургу ударили лишь 3 дивизиона и группа трофейных шестиствольных миномётов, которые называли шакалами. В этот же день гарнизон Кройцбурга сложил оружие. Цинтен был взят войсками 5-й армии в конце февраля. 3-я армия при поддержке 9-й и 11-й бригад 7-й ТГМД 15 февраля овладела крупным узлом обороны городом Мельзак, это дало возможность левому соседу армии выбить врага из города Вармдйтт. С 18 по 24 февраля 3-я армия с боями продвинулась вперёд более чем на 20 км. 18 февраля осколком снаряда был смертельно ранен командующий 3-го Белорусского фронта генерал армии И.Д.Черняховский. 21 февраля командующим стал маршал Советского Союза А.М.Василевский.

В начале марта пошли проливные дожди, сделавшие непроезжими полевые дороги. Это обрекало артиллерию на отставание, и подчас исключало применение танков. По замыслу командования фронта предстояло прежде всего разгромить противника в Хейльсбергском укрепленном районе, где его обороне благоприятствовала всхолмленная лесистая местность, изрезанная каналами. Затем уже следовало выйти к морю и штурмовать Кёнигсберг.

Как только какая-либо из армий натыкалась на сильную оборону врага и останавливала продвижение, так штаб фронта посылал ей на помощь гвардейские миномёты. К 11 марта вся 7-я ТГМД была сосредоточена в полосе 28-й армии для поддержки удара в направлении на Хейлигенбель на побережье залива Фришес-Хаф с целью расчленив противостоящую группировку противника, а затем и разгромить её. Утром 13 марта началась артиллерийская подготовка наступления. Дивизионы и батареи ГМЧ вели огонь друг за другом, что дало значительный эффект. Стрелковые подразделения сходу ворвались в первую траншею. Преодолев сопротивление противника у укрепленных пунктов Ланк и Влдиау войска к 22 марта вышли к побережью и ворвались на окраины Хейлигенбейля. Трое суток шли бои за овладение городом, при постоянном использовании залпового огня ГМЧ. После взятия Хейлигенбейля последним портовым городом на побережье остался Розенберг, к нему со всех сторон устремились отступавшие немецкие войска. После падения Розенберга немецкие части отошли на мыс Кольхольцерханен, где позже и были разгромлены. Выход к 29 марта на широком фронте к заливу Фришес-Хаф означал ликвидацию Хельсбергского укрепленного района. Теперь представлялась возможность штурмовать Кёнигсберг.

1-й Прибалтийский фронт наносил удары по группировке врага, оборонявшейся на Земландском по-

луострове. Немецкое командование рассчитывало сковать здесь крупные силы советских войск и не допустить переброски их на берлинское направление. 24 февраля 1-й Прибалтийский фронт был преобразован в Земландскую группу войск 3-го Белорусского фронта. Его командующий генерал армии И.Х.Баграмян стал заместителем командующего 3-м Белорусским фронтом, командующим артиллерии здесь был генерал-полковник Н.М.Хлебников, в прошлом командир 108 полка, в котором служил Сергей Фёдорович.

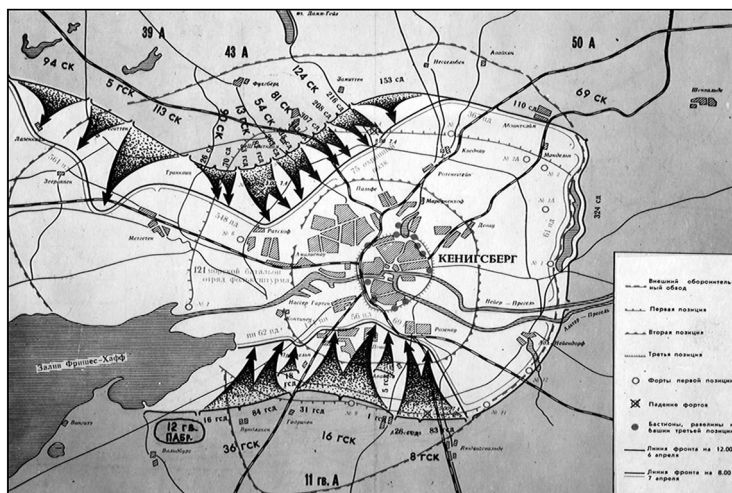
Шесть армий группы войск охватывали внешний оборонительный обвод Кёнигсберга с севера на восток и далее на юг, западнее глубоко вклинивались в полуостров Земланд. В феврале немцам удалось пробить коридор с этого полуострова к Кёнигсбергу, оборонявшаяся в городе и на полуострове группировка насчитывала около 130 тысяч человек, имела до 4 тысяч орудий и миномётов, свыше 100 танков и штурмовых орудий.

Кёнигсберг представлял собой город-крепость. Его внешний обвод опирался на 15 крепостных фортов, по окраинам проходила цепь дотов, в городе был создан внутренний оборонительный обвод из бастيونов и рavelинов в 3-4 боевых этажа. Такие укрепления могли сокрушить лишь артиллерийские орудия большой и особой мощности и гвардейские минометы М-31. Подготовку штурма Кёнигсберга Василевский, занятый борьбой с Хельсбергской группировкой немцев, поручил Баграмяну. Для ориентировки командного состава был создан подробный макет города в масштабе 1:3000, на котором была обозначена вся система оборонительных сооружений.

Штаб артиллерии фронта к апрелю перегруппировал в район города большие артиллерийские силы, в том числе 7-ю ТГМД генерала Карсанова. По распоряжению заместителя командующего артиллерией

фронта по ГМЧ генерала С.Ф.Ниловского почти вся реактивная артиллерия — 388 пусковых станков М-31 и 322 боевые машины М-13 и М-31-12 — сосредоточивалась в боевых порядках ударных группировок 39-й, 43-й, 50-й и 11-й армий. Дивизии генерала Карсанова предстояло поддерживать 44-ю и 50-ю армии, которые наносили удары с северо-запада и севера одновременно с соседней 39-й армией. 11-я гвардейская армия предпринимала наступление с юга. Перед штурмом артиллерия в течение четырех суток вела огонь по крепостным сооружениям.

7-я ТГМД заняла огневые позиции в ночь на 6 апреля — последнюю ночь перед штурмом; ее 9-я бригада развернулась в полосе 50-й армии генерала Ф.П.Озерова, 11-я и 24-я — в полосе 43-й армии генерала А.П.Белобородова.

Боевые действия советских войск 6 апреля 1945 года

Артиллерийская подготовка началась в 9.00 утра 6 апреля и продолжалась 3 часа, 7-я ТГМД дважды вела залповый огонь. В 12 часов вслед за огневым валом стрелковые и танковые части двинулись вперед. Тут же снялись с огневых позиций подвижные дивизи-

оны М-31-12, чтобы по первому требованию войск включиться в штурм крепостных укреплений. К исходу дня 6 апреля штурмовые отряды 43-й и 50-й армий прорвали внешний оборонительный обвод. На следующий день они пробились в городские кварталы.

7 апреля штурмовые отряды 43-й армии были встречены сильнейшим огнем форта №6 (Королева Луиза). Пехота залегла, танки отошли в укрытия. Командарм решил подавить форт ударом дивизионов М-31-12. Генерал Карсанов быстро снял с карты координаты цели и передал их по радио командирам дивизионов майорам В.И.Оксову и В.Д.Вырвихвосту. Не прошло и пятнадцати минут, как залп двух дивизионов из 288 снарядов 300-мм калибра лег точно на форт. Завалились все его верхние капониры, рухнула кирпичная стена. Штурмовые отряды блокировали укрепления, и гарнизон сдался.

Дивизионы, имевшие на вооружении пусковые станки, в уличных боях обходились без них. Специально созданные боевые группы запускали реактивные снаряды прямо из укупорки, устанавливая их на земле или на подоконниках зданий. Эти длинные сигарообразные ящики приходилось подтаскивать под вражеским ружейно-пулеметным огнем, причем на близкое расстояние от целей — до 50-100 м. Огневые группы старших сержантов Н.В.Садунова, В.И.Богатыря, А.И.Трефтова и других командиров, продвигаясь вплотную за штурмовыми группами, на крепких веревках, а то и волоком тащили тяжелые укупорки. И как только поступала просьба «дать огоньку», реактивные снаряды уносились к целям и сокрушали каменные здания и другие укрытия.

Днем 8 апреля части 43-й армии соединились с частями 11-й гвардейской армии на западной окраине города. Его гарнизон оказался окруженным и отрезанным от земландской группировки, 9 апреля он капитулировал.